

ВЕРЛАН КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

VERLAN AS A SOCIOLINGUISTIC PHENOMENON

N. Stepanova

Summary: The goal of this linguistic analysis is to identify and explain the verlanization of French words in the process of linguistic communication from a lexical and morphological perspective. This allows us to understand the development of the modern French language. The word formation mechanisms of verlanized vocabulary, which defines colloquial style, are explored. Verlan is also considered in its relationship to social groups and ethnicities.

Keywords: verlan, French language, verlanization, linguistics, emigrants.

Степанова Наталья Николаевна

доцент, Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
n.stepanova.55@mail.ru

Аннотация: Целью лингвистического анализа является выявление и объяснение верланизации французских слов в процессе языковой коммуникации с лексической и морфологической точки зрения. Это позволяет увидеть современный французский язык в развитии. Исследуются механизмы словообразования верланизированной лексики, которая определяет собой разговорный стиль. Верлан также рассматривается в его отношении к социальным группам и этносам.

Ключевые слова: верлан, французский язык, верланизация, лингвистика, эмигранты.

Интерес к верлану как лингвистическому и культурному явлению не ослабевает и по сей день. Словарный запас французского языка расширяется в беспрецедентных масштабах благодаря интегрированию глаголов, существительных и прилагательных, рожденных из верлана. Он даже попал в ведущие словари страны. Так, в словарях *Petit Robert* и *Petit Larousse* появилось слово «*gîrou*» на основе субстантивированного причастия *pourri* «*протухший, гнилой*». В 1984 году вышел комедийный художественный фильм «*Les gîroux*» («Откройте, полиция!»), поставленный кинорежиссером Клодом Зиди. Это слово на верлане стало обозначать коррумпированных полицейских. То же самое будет справедливо и для слов «*beur*» (уничижительный термин для человека североафриканского происхождения) и «*meuf*» (уничижительный термин для женщины). Однако лексикографы уже официально признали эти лексемы.

Сленг прошлых лет был тайным кодом, кодом преступного мира. Верлан всегда существовал во Франции и других странах, но особенностью этого лингвистического явления является то, что изначально это был код, секретный язык, известный и используемый только посвященными по разным причинам (принадлежность к банде, чтобы не быть понятым властями, торговля наркотиками); однако этот язык распространился на другие классы общества и стал частью языка, на котором сегодня говорит большинство людей (особенно молодежь), до такой степени, что некоторые слова даже появляются в самых последних словарях (например, *keum, keuf, meuf, zarbi* вместо *tec, flic, femme, bizarre* соответственно), и этот список продолжает расти.

Сегодняшний сленг, распространяемый всемогущими СМИ, выходит далеко за пределы пригородов. Он проник буквально во все социальные слои французского обще-

ства, подтвердив тем самым растущую силу устной речи. Бесполезно пытаться бороться с ней, ибо устная речь с самого начала предшествовала письменной речи.

Молодёжь, в частности, любит изменять обычные слова ради развлечения. Популярная словесная игра – *верлан*, которая заключается в произнесении слогов задом наперёд (это, по сути, от французского «*l'envers*» – на оборот). Верлан подразумевает создание сленговых слов с помощью формальных процессов. Это закодированный сленг. Но за этой, казалось бы, простой техникой инверсии слогов верлан на самом деле представляет собой сложную игру, требующую подлинного лингвистического мастерства. Это подтверждает Вивьен Мела, которая считает, что «кажущаяся простота верланского кодирования оказывается чрезвычайно эффективной для обеспечения герметичности дискурса. Основные правила кажутся простыми в применении. Однако манипуляция определёнными гласными для сокращения или увеличения количества слогов в исходном слове, посредством усечения, подсказки легко затушевываются, и собеседник, который думал, что понял игру, быстро теряется» [3, 23].

Правда, при умелом использовании верлана нелегко расшифровать «непосвященному» человеку, о чем идет речь. Более того, существуют различия, которые отличают, например, жилые комплексы в пригородах Парижа от тех, что в провинции. Некоторые слова уместны в одном районе, но не в другом, и произносятся по-разному в зависимости от района, в котором вы родились, а также от вашей принадлежности к банде. В некоторых жилых комплексах вместо «*ma mère*» (моя мать) говорят «*ma meuté*»; в других – «*ma meut*».

Существует различие между сленгом и верланом. Сленг вбирает всё, что не соответствует общепринятым

нормам, считающимися приемлемыми в высшем обществе. Он включает в себя грубые, вульгарные слова, а также такие обороты речи, как, например: *Il se la pète un max*. (Он выпендривается). Правильный вариант этого предложения на официальном французском языке был бы таким: *Il crâne* (Он куражится, хорохорится). Использование сленга здесь мотивировано стремлением к образности, использованию слов, богатых юмористическим содержанием.

Верлан также представляет собой игру с языком, которая работает примерно, как кодирование французского языка путем перестановки слогов в слове: *sicmi* = музыка (*siquemu*) [1, 125].

Французский язык пережил множество периодов развития (например, эпоху Возрождения) и ограничений (например, при классицизме). Сленг возник из острой жажды языковой свободы в XX веке. Так французские сюрреалисты, такие как Бретон, Арагон, Элюар, Магритт, Миро, Дали, не принадлежали к верлану, а скорее использовали его в своих целях, для создания эффекта, контраста, бунта. Участники группы использовали верлан в «Манифесте сюрреализма» (1924), чтобы шокировать буржуазию, подчеркнуть своё неприятие норм и придать языку «уличный» характер, как средство социального протеста и «разрушения языка».

Сленг всегда был языком парижских рабочих бистро, о котором упоминалось во многих фильмах 1950-х и 1960-х годов, и который распространился по всей Франции. Верлан – парижский феномен, но характерный для предместий (пригородов), известными своими крупными жилыми массивами, часто с иммигрантским населением. Именно в Париже зародилось множество новых тенденций. В других странах нет подобной «урбанистической централизации», и, следовательно, нет такого же уровня языкового развития. Аудиовизуальные медиа значительно ускорили этот феномен – провинция перенимает любые новые тенденции из Парижа. В отличие от заимствования некоторых слов из арабского языка, верлан вышел за рамки узкого круга пригородов и распространился по всей Франции. Такие певцы, как Жак Игелен, Бернар Лавилье, Рене, карикатурист Франк Марджерин популяризировали и поэтизировали эту «зону», её обычаи, её язык [7, 11–12].

Песня Рено «Laisse béton» (1978) ознаменовала собой появление верлана. В 1980 году вышел его альбом «Marche à l'ombre» с хитом «Dans mon HLM» (В моём жилом комплексе), который отражает появление того, что двадцать лет спустя будет названо «городской поэзией». Исполнитель с юмором упоминает «разъяренных соседей», которые устраивают «адский шум». В песне используется искусство контраста, чтобы лучше подготовить кульминацию.

Постепенно верлан проникает во французский язык. В парижском регионе, начиная с 1985 года, он появляется на рекламных плакатах Galeries Lafayette – *la mode chébran* вместо «branché» (модное направление), в экстравагантном выражении *la chetron* от слова «tronche» (рожа, морда) у певца Рено и в названии французской компании Вогица (*Vogica* → *Gicavo*) по производству и продаже кухонной и ванной мебели [7, 12].

Многие слова в верлане «составлены» из сленговых слов: так «*keuf*» происходит от «*flic*», который является сленгом. Обращаем внимание на то, что слово *keuf* сейчас часто переводится на верланский язык как *feuk*, что является отсылкой к английскому слову *fuck*.

Сленг и верлан прекрасно смешиваются и фактически образуют единое целое, самостоятельный язык, язык пригородов, связанный с пригородной культурой, многокультурным и многорасовым явлением (см. движение *Touche pas à mon pote*, 1985–1986). «Руки прочь от моего друга» – официальный слоган французской ассоциации SOS Racisme, который был представлен в 1985 году во время концерта в Париже.

Из уголовного жаргона верлан превратился в язык подростков, вошел в моду среди рекламодателей и даже знаменитостей, при этом полностью не утратил своего противозаконного характера [4, 48].

Французский язык в пригородах также включает в себя заимствованные слова, происходящие из различных языков иммигрантов или из англо-американского английского языка, по социально-культурным причинам. Так, существует множество слов арабского происхождения, таких как *heps* (от арабского *haeb*, что означает «тюрьма») и *maboul* (от арабского *mahbul*, что означает сумасшедший), цыганского происхождения, такие как *chourav* (от румынского *șorav*, что означает красть, грабить), *marav* (от румынского *marav*, что означает бить, ударять, убивать), англо-американского происхождения, такие как *cash* (за наличные), *destroy* (уничтожать), *joint* (сигарета с гашишем), *snifer* (вдыхать наркотик), *flipper* (бояться), *shooter* (пинать) – эти последние случаи с добавлением суффикса -er [2, 18–21].

Один из лучших исторических примеров использования верлана можно найти в употреблении Вольтера. Этот прославленный писатель XVII века практиковал верлан. Он использовал его в основном для прозвищ. Например, из лести он называл Дидро «Платоном», но, когда в письмах хотел обратиться к энциклопедисту, не раскрывая его имени, он называл его «господин Томпла», что является чистым верланом. Более того, псевдоним писателя Voltaire образован похожим приемом инверсии слогов от названия его родного города Эрво (Airvault), которое превратилось в Vault-Air (Вольтер) [5, 48].

С морфологической точки зрения верлан – это преимущественно разговорный язык. Он редко сохраняет оригинальное написание слов, которые он «верланизировал». Примеры:

- chébran = branché (модный)
- ouf = fou (сумасшедший)
- tromé, trom = métro (метро)
- à donf' = à fond (на полной скорости, на полном газу)

Чаще всего письменная форма слова в верлане представляет собой более или менее фонетическое воспроизведение, основанное на его произношении. Примеры:

- laisse béton = laisse tomber (отвали, позволить упасть)
- relou = lourd (pour signifier ennuyeux) (тяжелый, т.е. раздражающий)
- zarbi = bizarre (странный)
- zyva = vas-y (вперед)

Когда в начале слова необходимо ввести слог, который в верланизованном слове редуцируется до конечной согласной или непроизносимой «e muet», обычно добавляется гласная «eu», а исходная гласная теряется. Примеры:

- feuj = juif (еврей)
- keuf = flic (полицейский)
- keum = mec (парень)
- meuf цыпочка = женщина (цыпочка)
- chelou = louche (странный = подозрительный)
- teuf = fête (вечеринка)

Слова, которые существуют в верлане, могут быть переведены из данного наречия на стандартный французский язык. Самым показательным примером перевода слов на стандартный язык из Верлан является beur. Порядок согласных исходного слова сохранен, но гласные изменены.

- Верланизация: Араб: arabeu: rabeu на афезу (или начальное усечение): rabeu: beura: beur.
- Реверланизация: beur: beureu: reubeu.
- Некоторые слова в верлане имеют даже иностранное происхождение [7, 14]:
- despi = rapidement (быстро, происходит от speed (скорость) в английском языке)
- keubla = noir, nègre (черный, негр, происходит от слова black в английском языке)
- deublé = pays, région, vient de bled en arabe (страна, регион происходит от bled в арабском языке)

Хотя верлан часто ассоциируется с необразованностью и маргинальным использованием языка, он лингвистически очень богат и весьма интересен. Переход от стандартного языка к его обратному варианту, верлану, можно разбить на три операции:

- Деление слова на слоги.

- Инверсия слогов.
- Усечение или исключение («нового») слова.

Казалось бы, это простейшая операция, но правильное разделение слогов в слове не всем очевидно. Слово или фраза делятся на две части. Употребление и лёгкость произношения последнего слова, по-видимому, являются основными факторами, определяющими место этого разделения. Существуют некоторые правила, хотя они не всегда соблюдаются: разделение обычно происходит перед ударным слогом в словах, состоящих более чем из двух слогов; обе части примерно одинаковой длины. В двусложных словах разделение почти всегда происходит между двумя слогами.

Слоговая инверсия, казалось бы, самая сложная операция, но, поскольку официальных правил для верлана не существует, она всегда остаётся предметом личных предпочтений, и одно и то же слово может иметь несколько различных верланских эквивалентов. После разделения слова две его части меняются местами. Эта инверсия характерна для верлана, поскольку присутствует в каждой конструкции верлана, и слово, образованное с помощью этой инверсии, является верланским словом.

Бывают случаи инверсии в односложных словах, которая происходит на уровне фонем, составляющих слог. Например, «ça» в верлане превращается в «асе» (произносится как «asse»). Примечательно, что обычной элизии гласных не происходит. В данном случае гласная добавляется, чтобы слово на верлане не оканчивалось на резкий согласный звук.

Если слова состоят из двух слогов, то последний слог перемещается в начало, а первый – в конец. Это простая инверсия. Например, «bizarre» в верлане превращается в «zarbi».

Случай, когда слова состоят из трех и более слогов, то такой порог сложности называется вращением. Так средний слог служит осью и остаётся на том же месте, а слоги в начале и в конце слова могут перемещаться. Например, слово «carnaval», состоящее из «car», «na» и «val», в верлане превращается в «valnacar».

Иногда происходит слоговое слияние, когда предпочтительнее объединить два слога, чтобы сократить длину слова. Например, слово «voiture» (автомобиль), состоящее из «voi», «tu» и «re», объединяет «tu» и «re», образуя слог «tur». В результате получаются «voi» и «tur». Простая инверсия, как в случае с двусложным словом, в верлане превращается в «turvoi». Стоит отметить выпадение «e» при этом слиянии.

Для благозвучия, поскольку верлан – преимущественно устный язык, часто применяется инверсия, определя-

емая субъективно. Например, слово «cigarette», состоящее из «ci», «ga», «ret» и «te», в верлане превращается в верлане в «garet'ci». Фактически инверсии подвергается только первый слог, смещаясь к концу слова.

Есть случаи объективного или полного изменения. В этой модели все слоги, составляющие исходное слово, перевернуты; то есть в конце инверсии ни один слог не находится в том же положении, что и до неё. Например, слово «аgаque» (афера, мошенничество), состоящее из «аg», «па» и «que», в верлане превращается в «qu'аgпа». Примечательно наблюдать перемещение «е» в слове во время инверсии с целью облегчения произношения для говорящего.

Очень часто преобразование слова в верлане сопровождается элизией, которая может затрагивать одну букву или группу букв, преимущественно гласных. Например, слово «femme» (женщина), состоящее из «fem» и «me», превращается в «tefem», а после элизии слово превращается в «tef» или «teuf». В этом случае опускаются конечные гласная и согласная.

Часто после усечения происходит ресуффиксация. Это типичный сленговый процесс (традиционный сленг хорошо известен своими ресуффиксациями, среди прочего, на -os (*crados, calmos*) – (склады, спокойствие), на -ard (*conard*) – (козел, придурок, сукин сын), на -oche (*cinoche*) – (кино), на -otte (*chiotte*) – (сортир) и т.д.) [2, 28].

Процесс, который называется апокопой, заключается в удалении последнего слога или слогов, оставляя только первый. Например, *dégoutant* → *deg*, *rediffusion* → *redif*, *négociation* → *nego*, *homosexuel* → *homo*, *personnel* → *perso*, *mobylette* → *mob*, *matin* → *mat*, *catastrophe* → *cata*, *provocation* → *provoc*, *appartement* → *appart*, *faculté* → *fac*, *comme d'habitude* → *comme d'hab*, *reufre* (verlan de frère) → *reuf*, *adolescent* → *ado*, *fluorescent* → *fluo* и т. д. [2, 26–27].

Иногда добавляется суффикс, например, для *propriétaire* → *proprio*, *alcoolique* → который *alcoolo*, *intelligent* → *intello*, *africain* → *afro* и т. д.

Некоторые неологизмы даже образованы путем сокращения и деривации, например слово *matos*, которое происходит от *matériel*.

Наконец, иногда встречаются сокращения сокращений, например *crade*, от *crado*, происходит от *cradingue* (грязный на сленге), или *faf*, от *fafa*, *facho*, происходит от *fascist*.

Обратным процессом апокопы является афереза, то есть удаление первого слога или слогов в слове. Таким образом, *problème* превращается в *blème*, *racaille* – в *caille* (сволочь), *algérien* – в *rien* и т. д. [2, 27].

Не следует забывать, что верлан — это тайный язык. Когда слово на верлане проникает в другие слои общества и становится доступным для большинства населения, его необходимо перекодировать, «переверланизировать», чтобы оно стало как можно менее узнаваемым для других.

Слово также можно «реверланизировать»: Пример: *arabe* → *beara* → *beur* → *reu*; *femme* → *meuf* → *feum*.

Современный французский язык, на котором говорят в жилых комплексах Парижа, нельзя недооценивать. Это область исследований, которая только начала развиваться, но это также язык, представляющий собой самостоятельное явление и требующий внимания. Лингвисты считают его элементом культурного языкового наследия. Используемый в фильмах, распространяемый средствами массовой информации и принятый молодёжью. Его эволюция неоспорима. Он пользуется большой популярностью и используется, несмотря на оговорки истеблишмента, который поначалу был шокирован, но в конечном итоге принял верлан. Это способ выражения устной речи одновременно любят и критикуют, используют и даже восхищаются им [6, 197]. Между тем основная задача верлана заключается в том, чтобы помочь молодым иммигрантам выразить свою привязанность к французской идентичности. Они создали культуру, которая находится где-то посередине между культурой их родителей, которой они больше не придерживаются, и французской культурой, к которой у них нет полного доступа.

Верлану удалось превратить клеймо «подрывного» диалекта в символ многоэтнической и французской идентичности, и всё это в стране, которая питает несравненную гордость за чистоту языка. Для Франции идея культурного плюрализма не единодушно принята, и это нелегко. Пуристы продолжают сопротивляться идее многоэтнической Франции, потому что менталитет колонный еще очень жив. Существует чёткая граница между теми, кто «французы», и теми, кто «другие», определяемая способностью и готовностью к конформизму. Тем не менее, несмотря на вопиющее политическое возмущение коренных французов успехами интеграции, во Франции постепенно наблюдается большее присутствие культуры Магриба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barreyre J.-Y. Le verlan // Adolescence. – 1989. – Т. 7. – № 2. – Pp. 124-140.
2. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. – P.: Maisonneuve & Larose, 1998. – 263 p.

3. Méla V. Verlan 2000 // Langue française. – 1997. – № 114. – Pp. 16-34.
 4. Méla V. Parler verlan: règles et usages // Langage et Société. – 1988. – № 45. – Pp. 47-72.
 5. Merle P. Argot, verlan et tchatches. – Toulouse: Milan, 2006. – 63 p.
 6. Seguin B., Teillard F., Les Céfrans parlent aux Français. Chronique de la langue des cités. – P.: Seuil, 1998. – 228 p.
 7. Tahereh Khameneh Bagheri. Etude sur la formation du verlan dans la langue française // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. Special Issue, French, 2009. – № 53. – Pp. 5-21.
-

© Степанова Наталия Николаевна (n.stepanova.55@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»